

РЕЦЕПЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАИСИЯ ХИЛЕНДАРСКОГО И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ТУРЦИИ

Тюркан Олджай
*Стамбульский университет**

In this paper, essays called „Bulgarian Writers and Literature. First Historian and First Writer: Paisiy“ and „Bulgarian Writers and Literature. Successors of Paisiy. The Beauty of Language to Rebirth and Improvement“, published in 1914 in the 97th and 99th issues of the magazine „Shehbal“ („Şeh’bâl“) are considered. The research is trying to examine the role of Paisii Hilendarski and his successors in the process of awakening of Bulgarian national consciousness and Bulgarian language and literature as well as the influence of their images on the Turkish readers.

Key words: Paisii Hilendarski, reception, „Shehbal“, Turkish-Bulgarian cultural relations

В начале XX-ого века в поисках путей восстановления могущества Османской империи в турецкой общественной мысли зародились разные течения, среди которых самыми активными были: исламское, тюркское и османское.

Несмотря на множество пунктов, по которым они расходились, их объединяла идея всесторонней модернизации общества. Турецкая интеллигенция с большим вниманием следила за экономическими, политическими и социальными процессами в Европе, превосходство которой принималось правящими кругами. Идея развития империи по западной модели становилась все более актуальной.

Важную роль в распространении идеи модернизации в турецком обществе сыграло возросшее количество газет и журналов¹, произо-

* Работа выполнена при поддержке Отдела академических проектов Стамбульского университета (İ. Ü. BAP). № гранта 7745.

¹ С 1888 по 1907 г. выходило в среднем 1 новое издание. В 1907 г. общее количество изданий на территории империи насчитывало 120. 52 из них в Стамбуле, 16 из которых были на турецком языке. Через полтора месяца после Младотурецкой революции и объявления Второго конституционного периода было подано 200, а за

шедшее в результате принятия в 1908 году Второй конституции и либерализации печати. Среди них самым популярным являлся иллюстрированный журнал „Шехбаль“ („Şehbal“), издававшийся в Стамбуле с 14 марта 1909 по 23 июля 1914 г. известным музыковедом, правоведом и интеллектуалом Хусеином Саадетгином Арелем (1880–1955).

Слово „шехбаль“ означает – 'самое длинное перо птичьего крыла, служащее ускорению полета'. Название полностью соответствовало цели журнала, состоявшей в повышении культурного уровня османского общества, содействии прогрессу и инновациям. И действительно, на страницах выпускаемого два раза в месяц журнала публиковались материалы, посвященные искусству, философии, медицине, технологии, женским правам а также другим гражданским, социальным и научным темам, заимствованным преимущественно с Запада.

Девизом руководства журнала было „Никогда не идти вниз и не останавливаться, всегда только ввысь!“, а принципами являлись „высокое качество, серьезность, объективность и польза“ („Шехбаль“ 1909, № 1: 20). На протяжении 64 месяцев журнал „Шехбаль“ не только был свидетельством множества социальных перемен, но и пытался внести в них свой вклад.

Литература была представлена в подразделах „Поэзия“, „Проза“, „Драма“, „Переводная литература“ и „Литературная критика“. Читательская публика знакомилась с произведениями известных отечественных и иностранных авторов. Не оставались без внимания также работы начинающих авторов, чем оказывалось содействие популяризации их имен.

За весь период существования журнала „Шехбаль“ в разделе „Литература“ были опубликованы 46 стихотворных, 52 прозаических и 59 драматических произведений выдающихся мастеров слова отечественной и иностранной литературы. Количество статей, литературной критики насчитывало 26². Две из них под заглавием „Болгарские писатели и литература“ написанные Хусеином Арифом вышли в

первые семь месяцев – 730 заявлений на разрешение выпуска нового издания. В течение 6 лет было получено 1600 разрешений. Вместе с тем имелись газеты и журналы, выходившие без получения официального разрешения. В 1909 г. на территории Османской империи выходило 730 газет, среди которых 308 на турецком языке. Количество газет, издаваемых в том же году в Стамбуле, насчитывало 377, из них 213 турецких (Атаман, Пекман 2008: 120–121).

² См. İrfan Dağdelen, Fotoğraflarla Şeh'bâl Dergisi; Katalog ve Dizinler. İstanbul Büyükşehir Belediyesi, Kütüphane ve Müzeler Müdürlüğü, 2006; Selim Ahmetoğlu, İttihatçı Aktüaliteden Kitleli Popülariteye: Şehbal Mecmuası (1909–1914) Libra Yayınları, İstanbul, 2010.

97 и 99 номерах „Шехбаля“ в 1914 г. и являются предметом нашего рассмотрения.

Тема первой статьи „Болгарские писатели и литература“³ эксплицитно уточняется в подзаголовке: „Язык в служении прогрессу и пробуждению. Первый историк и первый автор – Паисий“.

В самом начале автор Хусейн Ариф делает акцент на том факте, что развитие нации есть процесс комплексный. Процесс, в котором все сферы общественной жизни должны находиться в тесном сотрудничестве. Важнейшая из них, по его мнению – язык и литература как „главные аспекты национальной идентичности и важнейшие факторы национального пробуждения, поскольку являются носителями памяти о важных исторических событиях, которые благодаря языку и литературе доходят до умов и сердец молодых поколений“ (Ариф 1909а: 7).

Ариф считает, что уровень языка и литературы свидетельствует о степени развития места, которому они принадлежат: „Чем выше уровень и сознание людей, тем продвинутее нация... А на сознание людей можно воздействовать пером. Им же можно сохранить память о крупных событиях в истории народа, содействовать пробуждению национального духа и сознания“ (там же).

Восхищенный вкладом болгарских писателей в развитие своей страны, Ариф делает объектом работы болгарский язык и литературу. Он подготавливает турецкого читателя к экскурсу в историю развития и корней болгарского языка и литературы: „Это не будет лишь передачей сведений в повествовательном плане, а исследование – сначала корней и исторического развития болгарского языка и литературы, а за ним – портретные характеристики тех, кто служил делу просвещения, с указанием как на сильные, так и на слабые стороны их творчества“ (там же).

Проинформировав читателей о том, что самым знаменательным периодом в истории болгарской литературы является вторая половина XVIII-ого века (особенно первоначальные годы), Ариф совершает ретроспективный экскурс в период создания и распространения болгарского алфавита на Балканском полуострове братьями Кириллом и Мефодием (в тексте они названы Сирилем и Методом). Он подчеркивает значение письменности в зарождении и развитии болгарской нации: „Не сохранись болгарский алфавит и болгарский язык, не стало бы болгарского народа. Наличие письменного языка, вопреки мощному греческому давлению и большому количеству неграмотного на-

³ Перевод цитат с турецкого в работе наш – Т. О.

селения, способствовали сохранению болгарской нации“ (Ариф 1909а: 8).

Автор подробно останавливается на греческой культурной и церковной гегемонии над болгарскими народами: „В то время греческая пропаганда играла важную роль на Балканах. Фанариоты усиленно работали на независимость Греции и распространение христианства на полуострове, чего в итоге и добились. Поддерживаемое влиятельной Патриархией греческое духовенство активно влияло на болгар. Во имя религии они были беспрекословно подчинены... Утверждая, что Бог понимает лишь по-гречески, греки навязывали свой язык в богослужении. Постепенно греческий стал применяться в обиходе, вошел в болгарские дома. Большинство болгар вели корреспонденцию на греческом“ (там же). „А мы – продолжает Ариф – владеющие регионом отнеслись с пренебрежением к этому процессу. Не заметили, насколько важен язык для восхода нации и остались безучастными к широкому применению греческого языка в вероисповедании и торговле“ (там же).

Далее Ариф замечает, что ни широко распространившееся греческое церковное влияние, ни турецкое владение регионом не смогли воспрепятствовать активной книжной деятельности в некоторых старинных монастырях. Правительство Османской империи никак не давило на них, что и способствовало их сохранению. В качестве примера „живых центров книжности“ упоминаются Рильский и Афонские монастыри.

Вот описание Рильского монастыря: „Расположенный в удаленном местечке горных цепей Рилы (в тур. тексте Рила названа Рило), спрятавшийся в живописных зеленеющих лесах высоких гор, монастырь славится хранящимися в нем ценными писаниями, рукописями и листками знаменитых болгарских царей. Он и по сей день продолжает знаменательную книжную деятельность“ (там же).

А монастыри на Святой горе Афон автор называет „живым музеем сохранившихся образцов славянской культуры и традиции“ и осведомляет, что в Афонском монастыре, во второй половине XVIII-ого века жил монах Паисий (в тур. тексте Паичи) (там же).

Портретная характеристика Паисия Хилендарского (1722–1773) начинается следующими словами: „Паисий был большим патриотом. Он очень любил историю. Размышления во время долгих лет, проведенных в уединении, пробудили в нем неизменную любовь к родине и народу. С углублением исследований прошлого Болгарии все больше нарастало его искреннее национальное беспокойство. Он радел видеть

Болгарию свободной и независимой. С целью внести свой вклад в осуществление этой мечты он стал искать материалы об историческом прошлом своего народа, чтобы собрать их воедино“ (Ариф 1909а: 9).

Дальше описывается путь написания Паисием знаменитой „Истории славяно-болгарской“, ознаменовавшей собой начало новой болгарской литературы. Он ознакомился с сохранившимися источниками, собирал материалы в „немецкой земле“⁴, изучал писания, грамоты и листки болгарских святых, духовников и царей, хранившиеся в библиотеках Афонских, Рильского и других монастырей, после чего составил свою историю болгарского и других славянских народов, царей и духовных лиц.

Хусейн Ариф определяет книгу Паисия как „первый шаг на пути национального пробуждения“ (там же). Вопреки тому, что она, по его словам, „не имеет крупного научного значения и в ней может быть и множество недостатков... она быстро распространилась по всей Болгарии и пробудила у болгар небывалые до этого патриотические чувства. Паисий давал ответы на такие вопросы как ‘Что такое родина? Что такое народ?’ Он распалил ненависть и вражду к греческому“ (там же).

„История славяно-болгарская“ является не только первым крупным делом новой болгарской литературы, в ней представлена программа, которая ставит задачи Болгарского возрождения и указывает на путь развития болгарского народа.

Вот главные пункты, на которых, по мнению чутко угадавшего эту особенность „Истории...“ Арифа, делал акцент Паисий: „Внушить болгарам не пользоваться греческим языком, не следовать греческим традициям и не подчиняться нормам, наложенным греками. Показать им, что как народ они должны гордиться своим прошлым и что пора услышать древний шепот болгарской земли. Зажечь в их сердцах чувство национальной гордости, а в глазах – пламя радости“ (там же).

⁴ Во время работы над своей „Историей славяно-болгарской“ Паисий побывал среди сербов в городе Карловци (в то время в Австрии). Он был отправлен туда с поручением от Хилендарского монастыря, однако, как сообщается в послесловии его книги, он пошел на „немецкую землю“ преимущественно с намерением собрать материалы о прошлом болгарского народа. Там он находит „Маврубировую историю сербов и болгар“ (См. Георгиев Е. Люлка на старата и новата българска писменост. С., Нар. просвета, 1980, 15.10.2011, <http://www.promacedonia.org/eg/index.htm>.) Слова Паисия „немецкая земля“ переданы Арифом в статье названием страны – Германия.

Законченная в 1762 году „История славяно-болгарская“ сразу была распространена по всей стране. Словами Арифа, „Паисий добился своей цели. За короткий срок один за другим появились его последователи“ (там же).

Самым большим успехом Паисия Хусейн Ариф считает то, что он писал простым, всем понятным и доступным языком.

Статья заканчивается размышлением о том, что все писатели, которые служили своим пером народу, его пробуждению и развитию, придерживались таких же принципов, как и Паисий: писать просто и понятно, из-за чего даже самые необразованные понимали их и следовали за ними. Таким образом, Ариф ставит Паисия в ряд с крупнейшими мировыми просветителями.

Ровно через месяц, 28 июня 1914 г., в 99-ом номере „Шехбаля“ вышла вторая статья Хусейна Арифа о болгарской литературе. Она имела такое же название, как и предыдущая: „Болгарские писатели и литература. Язык в служении прогрессу и пробуждению...“, однако, здесь объектом исследования становятся последователи Паисия Хилендарского – „писатели, поэты, учителя, купцы, увенчавшие болгарскую историю“.

Подчеркивая существенную роль Паисия и его труда в пробуждении национального сознания болгар, чем и „вписал он свое имя в историю народную золотыми буквами“, Ариф замечает, что Паисий богат также своими многочисленными последователями и учениками (Ариф 1909b: 44). Первым и самым активным среди них, Ариф называет в последующем одного из вдохновителей болгарского национального возрождения Стойко Владиславова (имя до пострижения) (1739–1813) (в тур. тексте он назван Стовико). Здесь нужно отметить, что нигде в тексте статьи Арифа не упоминается церковное имя Стойко Владиславова Софроний Врачански⁵, принятое им при рукоположении в духовный сан епископа Врачанского – под этим именем он больше известен в Болгарии и в других странах.

Стойко Владиславова описывается „пламенным радетелем и борцом за свободу, чем часто вызывал негодование со стороны церковных властей“. Видимо это послужило поводом его заключения независимым видинским пашой Осман Пазвантоглу⁶.

⁵ 31 декабря 1964-го г. Болгарская православная церковь канонизировала Софрония в лике святителей.

⁶ Глава восстания кирджалиев Осман Пазвантоглу самолично назначил себя независимым пашой в укрепленном городе Видин с его гарнизоном янычар и властителем близлежащих к городу земель северо-западной части Болгарии и вос-

„Во время двухлетнего заключения, – пишет Ариф – как и следующие годы жизни, он полностью посвятил себя книжной деятельности, преследуя цель просвещения и духовного роста своих соплеменников“ (там же).

Автор отмечает, что Стойко Владиславов издал свою первую книгу в 1806 г. в Бухаресте, однако не указывает ее названия. Сразу после этого подчеркивается, что „своим художественным языком, стилем и мировоззрением он является подлинным последователем Паисия“ (там же).

В указанном Арифом 1806 г. в Рымнике (Румыния) вышла первая в новоболгарской литературе печатная книга Софрония – сборник воскресных и праздничных проповедей – „Толкователь Воскресных Евангелий“ (болг. назв. „Кириакодромион, сиреч Неделник“). Однако, исходя из последующих рассуждений о том, что в ней Стойко Владиславов „описывает свою жизнь и жизнь своих соплеменников его же социального положения“, можно предположить, что Ариф путается, поскольку речь идет о другой книге, „Житии и страданиях грешного Софрония“, законченной около 1804–1805 гг. и изданной в 1861 году (там же).

Вот как Ариф представляет книгу Софрония: „Несмотря на ее автобиографичность, она завораживает широким охватом событий, мастерским построением и естественным языком повествования“. Цель ее написания определяется Арифом как попытка „гражданина и просветителя Стойко Владиславова показать болгарскому народу его трудную и безнадежную жизнь, встревожить молодежь ожидающей их подобной жизнью и вместе с тем раззеленить семена, посеянные Паисием и этим воздействовать на ее патриотические чувства, внушить противоборство и идею независимости“ (там же). Словами Арифа „книга была ответом на потребности времени, в унисоне с его ожиданиями. Она написана на понятном и в то же время призывающем к противоборству языке, благодаря чему и добилась большой популярности“ (там же).

Широкому распространению „Жития...“ способствовали ученики Стойко Владиславова, которых он воспитывал будучи учителем до заключения. Они „встретили книгу с большим восторгом и с энтузи-

точной Сербии, за что и был прозван „Шаки Пазвантоглу“ (разбойник Пазвантоглу). С этим не могла смириться централизованная власть империи. В период с 1795 по 1807 г. султан Селим III трижды посылал войска на усмирение Пазвантоглу, но город успешно выдержал все три осады.

азмом принялись распространять идеи своего учителя повсюду“ (Ариф 1909b: 45).

Ариф с сожалением замечает, что бóльшая часть населения не была грамотной, из-за чего идеи и призывы Паисия Хилендарского и Стойко Владиславова были восприняты не всеми, а лишь образованным меньшинством. Писать книги для пробуждения и вдохновения народа не было достаточным, его надо было научить чтению и письму. Это и стало главной целью некоторых меценатов и купцов из городов Габрово и Котел, поддерживающих торговые связи с Румынией.

Далее читатели информируются об издании в 1825 году „первого болгарского букваря с иллюстрациями, касающимися истории и цивилизации“ (там же). Имя его автора Петра Берона (1800–1871), издавшего в 1824 году с помощью мецената Антона Иванова „Букварь с различными поучениями“, известный также под именем „Рыбного букваря“ не указывается. Вместе с тем говорится, что им же в Бухаресте была учреждена славянская школа.

В последующих абзацах статьи говорится о появившихся сразу за изданием букваря переводах учебников и пособий для начального образования. Читатели подробно знакомятся с деятельностью Георгия Хуца (Ю. И. Венелина) (1802–1839), Василя Априлова (1789–1847), Неофита Рильского (1793–1881), а также с историей создания первой болгарской светской школы и с ее учебной программой.

Деятель славянского национального возрождения, историк и публицист Георгий Хуца⁷, выступает перед турецким читателем романтическим ученым, „считавшим делом личной репутации и чести болгарский язык и уважение к нему“. Ариф пишет, что „внимательно и глубоко изучивший славянские языки в Кембридже, Сегедине и Москве <...> он опубликовал в 1829 г. первый том „Древних и нынешних болгар в политическом, народописном и религиозном их отношении к россиянам“. Затем с целью составить грамматику и словарь болгарского языка, а также сборник болгарских народных песен он изъездил все места Бессарабии, где проживали уехавшие из Румелии болгары. Однако в 1839 г., не осуществив все свои намерения, он умер в возрасте 37 лет“ (там же).

⁷ Сын православного священника русино-румынского происхождения из Закарпатской Украины Георгий Хуца в молодости из-за нежелания принимать духовный сан и с целью скрыть свое местопребывание изменил свою фамилию на Венелин-Венелович. Поселившись в России, принял имя и отчество Юрий Иванович, под которыми повсеместно известен как Юрий Иванович Венелин.

Образованный купец и меценат Васил Априлов представлен у Арифа продолжателем дела Георгия Хуцы (Венелина). Пораженный историческими открытиями Венелина, он до конца своей жизни останется ярчайшим и авторитетнейшим апостолом болгарской идеи, самым ревностным проповедником болгарского образования и действенным сторонником культурной независимости болгарского народа. Венцом его усилий явится открытие с поддержкой других меценатов первой светской школы в городе Габрово, превратившейся в подлинный оазис просвещения, гражданского воспитания и книжной деятельности среди болгар.

Учителем габровской школы был назначен монах Рильского монастыря Неофит (в тур. тексте называется Теофитом). С целью овладения новыми методами преподавания он поехал в Бухарест, откуда привез необходимые для новой школы учебники и другие учебные материалы.

Открытие школы состоялось в 1835 г. „Сто двадцать учеников начали учиться чтению и письму на болгарском языке, изучать математику, географию, религию и пр.“ (Ариф 1909b: 46). Ариф удивляется введению в программу школы греческого языка и объясняет эту потребность широким его применением в обиходе.

Подчеркивая нарастание потребности просвещения, Ариф осведомляет читателей об открытии в течение десяти лет пятидесяти новых школ, об издании тысяч книг на болгарском языке. Начиная с 1841 года, постоянное книгопечатание активизировало процесс развития и сознательного распространения просвещения в стране.

Подытоживая в заключительной части статьи свои размышления, Ариф высказывает следующее мнение: „Благодаря усилиям первостроителей болгарского возрождения и просвещения Паисия, Стойко Владиславова, Венелина и всех купцов и меценатов, не побоявшихся жертвовать своим богатством во имя народа, Болгария недалеко от окончательного пробуждения“ (там же).

Рассмотренные нами статьи Хусеина Арифа о рецепции деятельности болгарских и славянских просветителей и произведений новоболгарской литературы первой половины XVIII-ого века в турецком журнале „Шехбаль“ создают наглядное представление о том, насколько широка была география в поисках идеи модернизации турецкого общества. Совершенно верно он обращает внимание на неопределимую роль языка и литературы в деле духовного возрождения нации. Местами автор сравнивает положение Болгарии и Турции, приводит в пример бескорыстные усилия болгарских общественных дея-

телей направленные на просвещение народных масс и напутствует турецкую интеллигенцию следовать ему.

ЛИТЕРАТУРА

- Ариф 1914а:** Arif, H. Musâhabe-i İçtimâiyye. Bulgar Muharrirleri ve Edebiyatı. İlk Tarihşinaf ve İlk Muharrir Paîçi. // *Şeh' bâl*, № 97, 28.V. 1914, с. 7–9.
- Ариф 1914б:** Arif, H. Musâhabe-i İçtimâiyye. Bulgar Muharrirleri ve Edebiyatı. Paîçi'nin Takipçileri... // *Şeh' bâl*, № 99, 28.VI. 1914, с. 44–46.
- Атаман, Пекман 2008:** Ataman B., C. Pekman. II. Meşrutiyet Dönemi Osmanlı-Türk Basımında Bir Baskı Şampiyonu: Şehbal Dergisi. // *Müteferrika*. Güz 2008/2, № 34, s. 119–132.
- Ахметоглу 2010:** Ahmetoğlu, S. *İttihatçı Aktüaliteden Kitlesel Popülariteye: Şehbal Mecmuası (1909 - 1914)*. İst.: Libra Yayınları, 2010.
- Дагделен 2006:** Dağdelen, İ. *Fotoğraflarla Şeh' bâl Dergisi; Katalog ve Dizinler*. İstanbul Büyükşehir Belediyesi, Kütüphane ve Müzeler Müdürlüğü, 2006.
- Георгиев 1980:** Георгиев, Е. *Люлка на старата и новата българска писменост*, С.: Нар. просвета, 1980. 15.10.2011, <<http://www.promacedonia.org/eg/index.htm>>.
- Кологлу 2006:** Koloğlu, O. *Osmanlı'dan 21.Yüzyıla Basın Tarihi*. İstanbul: Pozitif Yayıncılık, 2006.